

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-27>

УДК 37.015.3

Взаимосвязь самоотношения старшеклассников разного пола с частотой проявления когнитивно-эмоционального конфликта

И.И. Вартанова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Резюме

Актуальность. Несмотря на значительное число исследований самоотношения, остается недостаточно изученной специфика самоотношения старшеклассников разного пола в связи с особенностями их сознательной (когнитивной) и эмоциональной регуляции.

Цель. Выявить взаимосвязь частоты проявлений когнитивно-эмоционального конфликта в ходе видеодиалога с параметрами самоотношения у учащихся старших классов разного пола.

Методы. Проявления когнитивно-эмоционального конфликта фиксировались в видеодиалоге и выявлялись на основе формализованных интегральных экспертных оценок. В ходе диалога вопросы или утверждения методики «Исследование самоотношения» С.Р. Пантитеева произносились экспериментатором. Респондент должен был развернуто отвечать вслух, и после его ответа были возможны спонтанные уточняющие вопросы и реплики экспериментатора, произносимые с целью спровоцировать когнитивно-эмоциональный конфликт и повышенную эмоциональность диалога. Диалог велся опытным психологом (женщиной).

Выборка. В исследовании участвовали 37 человек — школьники 8–11 классов (средний возраст — 15 лет, ст. откл. 1,5 года) различных городов РФ (15 юношей и 22 девушки).

Результаты. В результате корреляционного анализа выраженности 9 параметров самоотношения и частоты возникновения когнитивно-эмоционального конфликта показано, что частота конфликта связана с характером самоотношения и имеет выраженную половую специфику.

Выявлено, что у юношей обнаруживается значимая корреляция только со шкалой «закрытость — открытость», тогда как у девушек — со шкалами

«самопринятие», «самопривязанность», «внутренняя конфликтность» и «самообвинение».

Выводы. Обнаружено, что чем в большей степени юноши характеризуются открытостью, рефлексией и критичностью по отношению к себе, тем чаще у них в экспериментальной ситуации проявляется когнитивно-эмоциональный конфликт. У девушек возникновение когнитивно-эмоционального конфликта в ситуации исследования связано с понижением самопринятия (общим негативным фоном восприятия себя), самооценности (неудовлетворенностью собой и стремлением изменить себя), а также общей высокой внутренней конфликтностью и самообвинением.

Практическое применение результатов. Полученные результаты представляются важными как для дифференцированного обучения, так и для организации более эффективной психологической поддержки учащихся в рамках воспитательной работы в школе.

Ключевые слова: самосознание, эмоции, самооотношение, когнитивно-эмоциональный конфликт, пол, старшеклассники.

Для цитирования: Вартанова И.И. Взаимосвязь самооотношения старшеклассников разного пола с частотой проявления когнитивно-эмоционального конфликта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 3. С. 58–74. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-27>

EMPIRICAL STUDIES

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-27>

Manifestation of cognitive-emotional conflict in self-attitude of high school students of different sex

Irina I. Vartanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. Despite a significant number of studies of self-attitude, the specifics of self-attitude in high school students of different sexes remains insufficiently studied due to the peculiarities of their conscious (cognitive) and emotional regulation.

Objective. The target is to identify the relationship between the frequency of manifestations of cognitive-emotional conflict during the video dialogue with the parameters of self-attitude in high school students of different sexes.

Methods. Manifestations of cognitive-emotional conflict were recorded in a video dialogue and identified on the basis of formalized integral expert assessments. During the dialogue, questions or approval of the methodology “Research of self-relationship” by S.R. Pantileev were pronounced aloud by the experimenter. The respondent had to answer aloud in detail, and after the answer spontaneous clarifying questions and remarks of the experimenter, uttered in order to provoke a cognitive-emotional conflict and to increase emotionality of the dialogue were possible. The dialogue was conducted by an experienced psychologist (woman).

Sample. The study involved 37 people — schoolchildren, grades 8–11 (average age 15 years, standard deviation 1.5 years) from different cities of the Russian Federation (15 boys and 22 girls).

Results. As a result of correlation analysis of 9 parameters of self-attitude and the frequency of occurrence of cognitive-emotional conflict, it was shown that the frequency of conflict is associated with the nature of self-attitude and has a pronounced gender specificity. It was revealed that boys have a significant correlation only with the scale “closedness — openness”, while girls — with the scales “self-acceptance”, “self-attachment”, “internal conflict” and “self-accusation”.

Conclusions. It was found that the more are young men characterized by openness, reflection and self-criticism, the more often they manifest cognitive-emotional conflict in the experimental situation. In girls, the emergence of a cognitive-emotional conflict in a research situation is associated with a decrease in self-acceptance (a general negative background of self-perception), self-worth (dissatisfaction with oneself and the desire to change oneself), as well as a general high internal conflict and self-accusation.

Practical application of the results. The results obtained are important both for differentiated education and for organizing more effective psychological support for students in the framework of educational work at school.

Keywords: self-awareness, emotions, self-attitude, cognitive-emotional conflict, gender, high school students.

For citation: Vartanova, I.I. (2023). Manifestation of cognitive-emotional conflict in self-attitude of high school students of different sex. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (3), 58–74. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-27>

Введение

Когнитивно-эмоциональный конфликт — противоречие между сознательной (когнитивной) и эмоциональной оценкой ситуации (Vartanov et al., 2022) — можно рассматривать на нескольких уровнях. На высшем личностном уровне это долгосрочное противоречие между сознательно принятыми ценностями, нормами, правилами и непосредственными потребностями, отражаемыми эмоционально. При этом взаимодействие когнитивной сферы и эмоций имеет большое количество аспектов, которые в разных формах проявляются как в ходе нормального развития личности, так и при патологии. Как известно, развитие личности подразумевает не столько развитие интеллекта и накопление человеком знаний и навыков, сколько развитие его мотивационно-эмоциональной сферы. Как отмечал еще Л.С. Выготский (1983), существенные стадийные изменения познавательной деятельности, которые происходят в детстве и отрочестве, необходимо связаны с глубокими изменениями мотивационно-эмоциональной сферы личности ребенка.

Центральным личностным новообразованием у учащихся старшего школьного возраста является новый уровень самосознания и устойчивый образ «Я», который становится одной из центральных установок личности (Кон, 1982). В этот период формируется образ «Я-идеального». Сопоставление реальных и идеальных представлений о себе становится основой «Я-концепции», в которой можно выделить два аспекта: знание о себе и самоотношение как непосредственно-феноменологическое выражение личностного смысла «Я» (Столин 1983). У учащихся в старшем школьном возрасте происходит развитие и собственно эмоциональной сферы. Целый ряд работ посвящен исследованиям переживания увлеченности учащихся учебной деятельностью и удовольствия от нее, а также изучению различных параметров эмоционально-личностного благополучия школьников разного возраста (Карапетян, Глотова, 2018; Леонтьев и др., 2018; Лункина, 2019; Mruk, 2013). Значительное внимание обращается на связь эмоционального интеллекта с эмоциональной регуляцией и эмоциональной стабильностью (Megías-Robles et al., 2019; Lyusin, Mohammed, 2018), а также с личностными чертами и эффективностью деятельности (Дикая и др., 2020; Edobor, Joseph, 2020; Панкратова, Николаева, 2022). Показано, что понимание эмоций детьми является важным фактором социальной адаптации (Camodeca, Coppola, 2016), успешности в обучении и сотрудничестве

со сверстниками (Denham, Brown, 2010). В целом эмоциональное и когнитивное развитие тесно взаимосвязаны (Веракса, Белолуцкая, 2019).

Однако процесс развития личности в значительной степени определяется и полом ребенка, принятием им соответствующих ролей (Кон, 1982). В отечественных и зарубежных исследованиях были получены результаты, свидетельствующие о различиях психологических характеристик подростков и молодых людей разного пола и возраста (Берн, 2004; Барабанщиков, Суворова, 2022; Вартанова, 2020; Вартанова, 2022; Lupart, Cannon, Telfer, 2004; Dotterer, McHale, Crouter, 2009; Grouzet, Otis, Pelletier, 2006; Graham, et al., 2018; Vartanova, 2018). Исследования полоролевых стереотипов в психологии также показывают, что различные ожидания учителей, родительские ожидания и атрибуции влияют на самовосприятие ребенка (Берн, 2004; Вартанова, 2017; Карабанова, 2019; Dweck, Bush, 1978; Lazarides et al., 2016). Выявлено также, что половая специфика определяет и самоотношение старшеклассников (Вартанова, 2020).

Таким образом, можно ожидать, что индивидуальные варианты возникновения, развития и разрешения когнитивно-эмоционального конфликта будут определяться индивидуально-личностными характеристиками, в частности параметрами самоотношения, которые, в свою очередь, существенно зависят от пола.

Целью исследования стало выявление взаимосвязи частоты проявлений когнитивно-эмоционального конфликта в ходе видеодialogа с параметрами самоотношения у учащихся старших классов разного пола.

Методы

Проявления когнитивно-эмоционального конфликта фиксировались в видеодialogе с помощью программного обеспечения Skype, позволяющего производить запись всего процесса диалога. Для выявления наличия и степени выраженности когнитивно-эмоционального конфликта использовались интегральные экспертные оценки, которые основаны на субъективном опыте экспертов — в работе участвовало два опытных психолога (женщины). Заключение о факте наличия конфликта выносилось в случае совпадения мнений обоих экспертов.

Диалог строился на основе реакций участников исследования на утверждения и вопросы экспериментатора. В качестве основных утверждений использовались пункты «Методики исследования

самоотношения» (МИС) С.Р. Пантिलеева (1993), представленной в полном варианте 110 утверждениями. Методика позволяет оценить самооотношение по 9 шкалам: 1) «закрытость», 2) «самоуверенность», 3) «саморуководство», 4) «отраженное самооотношение», 5) «самоценность», 6) «самопринятие», 7) «самопривязанность», 8) «внутренняя конфликтность», 9) «самообвинение». Проведение исследования по методике самооотношения осуществлялось как в стандартном (бланковом) варианте (когда испытуемые сами читают утверждение и ставят отметку, согласны или не согласны с ним), так и в форме видеодиалога, в ходе которого вопросы или утверждения, составляющие данную методику, произносились экспериментатором. Участник должен был отвечать вслух, согласен или не согласен он с утверждением, и почему. После его ответа экспериментатор задавал уточняющие вопросы или произносил реплику, с целью спровоцировать (через социальную желательность) когнитивно-эмоциональный конфликт и повышенную эмоциональность диалога. Диалог велся опытным психологом (женщиной) и записывался для последующего анализа.

Выборка

В основном исследовании, проводившемся в форме видеодиалога, участвовало 37 человек — школьники 8–11 классов (средний возраст девушек 14,8 лет, ст. откл. 1,5 года, юношей — 15,4 лет, ст. откл. 1,6 года) различных городов РФ (15 юношей и 22 девушки). Стандартный (бланковый) вариант опросника добровольно заполнили 147 человек, в том числе 72 юноши и 75 девушек. Их результаты использовались для того, чтобы оценить репрезентативность выборки основного исследования. Индивидуальные профили по методике МИС респондентов основного исследования равномерно представляли все варианты профилей, которые характеризуют и большую выборку.

Результаты

Для выявления взаимосвязей выраженности параметров самооотношения и частоты возникновения когнитивно-эмоционального конфликта для групп юношей и девушек был проведен корреляционный анализ (табл. 1). Для этого вычислялся коэффициент корреляции Пирсона между баллами испытуемых по шкале МИС с общим числом конфликтов, зафиксированных в интервью у данного испытуемого.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Пирсона выраженности оценок по шкалам МИС с частотой возникновения когнитивно-эмоционального конфликта

Шкала МИС	Юноши	Девушки
Шкала 1. Закрытость	-0,77*	-0,16
Шкала 2. Самоуверенность	0,01	-0,37
Шкала 3. Саморуководство	-0,50	0,02
Шкала 4. Отраженное самоотношение	0,30	-0,27
Шкала 5. Самоценность	-0,46	-0,22
Шкала 6. Самопринятие	-0,15	-0,71*
Шкала 7. Самопривязанность	-0,47	-0,45*
Шкала 8. Внутренняя конфликтность	-0,05	0,60*
Шкала 9. Самообвинение	0,12	0,59*

* $p < 0,05$.

Table 1

Correlation coefficients for assessments on the Self Attitude scales with the frequency of occurrence of cognitive-emotional conflict

Self Attitude Research Test Scales	Boys	Girls
Scale 1. Closeness	-0.77*	-0.16
Scale 2. Self-confidence	0.01	-0.37
Scale 3. Self-leadership	-0.50	0.02
Scale 4. Reflected self-attitude	0.30	-0.27
Scale 5. Value in itself	-0.46	-0.22
Scale 6. Self-acceptance	-0.15	-0.71*
Scale 7. Self-attachment	-0.47	-0.45*
Scale 8. Internal conflict	-0.05	0.60*
Scale 9. Self-incrimination	0.12	0.59*

* $p < 0.05$.

Из таблицы видно, что зависимость частоты возникновения когнитивно-эмоционального конфликта от индивидуально-личностных особенностей самоотношения существенно различается для юношей и девушек. Если у юношей обнаруживается значимая отрицательная зависимость частоты возникновения когнитивно-эмоционального конфликта только со шкалой 1, то у девушек — со шкалами 6–9. Это

означает, что чем более низкие баллы по шкале 1 МИС обнаруживаются у юношей, то есть они демонстрируют открытость и характеризуются рефлексией и критичностью по отношению к себе, тем чаще у них проявляется когнитивно-эмоциональный конфликт. Для девушек же возникновение конфликта связано с общим негативным фоном восприятия себя (отрицательный полюс шкалы 6 МИС), неудовлетворенностью собой и стремлением изменить себя (отрицательный полюс шкалы 7 МИС), а также общей высокой внутренней конфликтностью (шкала 8 МИС) и высоким самообвинением (шкала 9 МИС).

Для более детальной содержательной интерпретации результатов был проведен другой корреляционный анализ, по каждому из 110 утверждений методики в отдельности. Для этого вычислялся коэффициент корреляции Пирсона между баллом испытуемого по каждой из 9 шкал МИС и числом конфликтов, зафиксированных при ответах на отдельные вопросы, относящиеся к данной шкале, у данного испытуемого. В результате была выявлена связь частоты возникновения конфликта в выборке одного пола в ответ на конкретный вопрос со средним баллом по шкале, к которой относится вопрос. Далее в связи с большим объемом полученных результатов обсуждаются только случаи со значимыми на уровне $p < 0,05$ коэффициентами корреляции, которые для группы юношей превышали значение 0,66, а для группы девушек — 0,44. При этом полученные корреляции по отдельным вопросам могут быть значимыми, хотя по совокупности других вопросов, составляющих данную шкалу в целом, корреляции с частотой когнитивно-эмоционального конфликта (представленной в табл. 1) может и не быть.

Обсуждение результатов

С.Р. Пантилеев в своей методической работе (Пантилеев, 1993) выделил более обобщенные измерения самооотношения: 1) самоуважение, которое предполагает в большей степени когнитивную оценку себя и включает шкалы «саморуководство», «самоуверенность», «отраженное самооотношение», «закрытость» (социальная желательность «Я»); 2) аутосимпатия, включающая шкалы «самопривязанность», «самоценность», «самопринятие», выражающие чувства и переживания в адрес собственного «Я» индивида (эмоциональное отношение); 3) самоуничижение, представленное шкалами: «самообвинение» и «внутренняя конфликтность», которые характеризуются негативным эмоциональным тоном самооотношения. В данном исследова-

нии значимые корреляции с частотой когнитивно-эмоционального конфликта для девочек обнаружили только для шкал, связанных с эмоциональной оценкой себя, тогда как для мальчиков — только с одной из шкал («закрытость»), которая связана с процессом оценки себя в терминах социально значимых критериев и норм. Поэтому дальнейший более детальный анализ связей частоты когнитивно-эмоционального конфликта с отдельными утверждениями опросника МИС будет направлен именно на эти шкалы.

Шкала 1 МИС «закрытость» связана со следующими особенностями возникновения когнитивно-эмоциональных конфликтов у юношей и девушек. У юношей с низкими баллами по этой шкале (то есть отличающихся развитием рефлексии и более глубоким пониманием себя) частота возникновения конфликтов прямо коррелирует со следующими утверждениями: «Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание», «У меня нередко возникают сомнения: а таков ли я на самом деле, каким себе представляюсь?», «Во мне есть немало такого, что вряд ли вызывает симпатию», «Иногда я оказываю “бескорыстную” помощь людям только для того, чтобы лучше выглядеть в собственных глазах». Согласно исследованиям А.В. Визгиной и С.Р. Пантилеева (Визгина, Пантилеев, 2001) для мужчин высокий уровень осознанности в самоописаниях — это показатель наличия эмоциональных проблем и тревожно-депрессивных тенденций, открытости своему внутреннему, в том числе негативному опыту. В тоже время у девушек с предрасположенностью к открытому и глубокому проникновению в себя конфликт проявлялся значительно реже, частота его возникновения была связана только с несколькими утверждениями другого содержания: «Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть», «Порой мне кажется, что я какой-то странный». В исследовании показано, что для женщин открытое отношение к себе — это естественная характеристика общения, свидетельствующая о стремлении к самовыражению (Визгина, Пантилеев, 2001). У юношей закрытость и выраженная мотивация социального одобрения уменьшает вероятность возникновения когнитивно-эмоциональных конфликтов. Ранее (Вартанова, 2017) показано, что потребность в самореализации у девушек и юношей в старших классах связана с различными системами ценностей. Юноши в большей степени, чем девушки, в своем ценностно-смысловом поле связывают самореализацию с социальным контекстом (потребность в уважении и признании социальным окружением). Это хорошо согласуется с полученными результатами

возникновения конфликта между разными уровнями регуляции — сознательным и эмоциональным.

Результаты нашего исследования показали, что обобщенные факторы «аутосимпатии» (шкалы 5, 6, 7) и «самоуничужения» (шкалы 8 и 9), базирующиеся на «эмоциональных чувствах» (Пантилеев, 1993), более чувствительны для диагностики эмоционально-когнитивного конфликта у девушек.

При понижении значений по шкале 6 МИС «самопринятие» (снижение симпатии к себе) у юношей чаще встречались конфликты в ответ на следующие утверждения: «Думаю, что без труда смог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком», «Уверен, что в жизни я на своем месте», «Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским», «У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время». В исследованиях показано, что для мужчин важно соответствовать ожиданиям социума, нормативным требованиям (Берн, 2004), это способствует самопринятию, в то время как чувство своего несоответствия социальным нормам (ожиданиям) означает внутреннюю конфликтность и самообвинение (Визгина, Пантилеев, 2001). В то же время у девушек со сниженной симпатией к себе чаще вызывают конфликт утверждения другого содержания, например: «Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание», «Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяют мою ценность как личности», «Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему», «Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо», «Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих». Это согласуется с исследованиями (Берн, 2004; Визгина, Пантилеев, 2001), в которых показано, что у женщин позитивная оценка себя связана в большей степени, чем у мужчин, со сферой межличностных отношений. В упомянутом исследовании А.В. Визгиной и С.Р. Пантилеева также показано, что у женщин позитивная оценка себя тесно связана с уверенностью, саморуководством и самооценностью.

У девушек с пониженной самопривязанностью, при неудовлетворенности собой и желающих развивать собственное «Я» (шкала 7 МИС) когнитивно-эмоциональный конфликт чаще вызывают такие утверждения, как: «Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки», «Можно сказать, что я себе нравлюсь», «Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез», «Сама у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения», «Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих». В то время

как у юношей, неудовлетворенных собой, конфликт проявляется в многочисленных утверждениях другого содержания, например: «Мне еще многого не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: да, я вполне созрел как личность», «Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой». Таким образом, у девушек в большей степени выражено желание изменить себя в соответствии с идеальными представлениями. Это согласуется с результатами исследования (Вартанова, 2020), в котором показано, что с возрастом у старших девочек самоотношение часто связано с сильным желанием изменений и развития собственного «Я», склонностью к рефлексии, сомнениям и неудовлетворенности собой.

У девушек при повышении значений по шкале 8 МИС «Внутренняя конфликтность» (внутренние конфликты, сомнения, несогласие с собой) частота возникновения конфликтов проявляется в следующих утверждениях: «Когда я пытаюсь оценить себя, я прежде всего вижу свои недостатки», «Если бы мое второе “Я” существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению», «Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки», «То, что со мной случается, — это дело моих собственных рук». В исследовании (Пантилеев, 1993) показано, что данный аспект самоотношения сопровождается тревожно-депрессивными состояниями и низкой самооценкой. Для юношей ни с одним из утверждений, составляющих данную шкалу, значимых корреляций не обнаружено.

Аналогично баллы по шкале 9 МИС «самообвинение» (выраженность отрицательных эмоций в адрес «Я») только у девушек связаны с частотой возникновения конфликтов, проявившихся в ответ на следующие утверждения: «В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызвать у других острую неприязнь», «Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя», «Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения», «Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез». Как показано С.Р. Пантилеевым (Пантилеев, 1993), направленность на самообвинение сопровождается внутренней напряженностью и существованием устойчивых аффективных комплексов.

В целом шкалы «внутренняя конфликтность» и «самообвинение» в нашем исследовании значимо коррелируют с когнитивно-эмоциональным конфликтом только у девушек. Таким образом, как показали наши исследования, для данной выборки юношей не характерно чувство конфликтности и амбивалентности, направленное на себя. Это согласуется с данными о том, что при стремлении мужчин со-

ответствовать ожиданиям социума и нормативным требованиям у них отсутствуют внутренняя конфликтность и самообвинение (Пантилеев, 1993).

Таким образом, полученные результаты представляются важными как для дифференцированного обучения, так и для организации более эффективной психологической поддержки учащихся в рамках воспитательной работы в школе. Отношение личности к собственному «Я» оказывает существенное влияние на поведение учащегося, а также связано с возникновением и разрешением когнитивно-эмоциональных конфликтов. Данные результаты могут иметь большое значение для перспективных исследований особенностей проявления и разрешения когнитивно-эмоциональных конфликтов, в том числе в телекоммуникативном диалоге, а также в разработке компьютеризированных средств его диагностики.

Выводы

1. Показано, что зависимость частоты возникновения когнитивно-эмоционального конфликта от индивидуально-личностных особенностей самооотношения имеет выраженную половую специфику (существенно различается для юношей и девушек).

2. Обнаружено, что чем в большей степени юноши характеризуются открытостью, рефлексией и критичностью по отношению к себе, тем чаще у них в экспериментальной ситуации проявляется когнитивно-эмоциональный конфликт.

3. Показано, что у девушек возникновение когнитивно-эмоционального конфликта в ситуации исследования связано с понижением самопринятия (общим негативным фоном восприятия себя), самооценности (неудовлетворенностью собой и стремлением изменить себя), а также общей высокой внутренней конфликтностью и самообвинением.

4. В отличие от юношей, у девушек при повышении значений по шкалам «Самообвинение» и «Внутренняя конфликтность» частота возникновения когнитивно-эмоционального конфликта повышается в ответ на ряд утверждений.

Ограничения

Возможно, на частоту возникновения когнитивно-эмоционального конфликта влияют также и другие факторы — личностные и характерологические особенности, однако они не были предметом исследования в данной работе.

Литература

Барабанщиков В.А., Суворова Е.В. Гендерный фактор в распознавании эмоционального состояния человека по его аудио-видеоизображениям // *Российский психологический журнал*. 2022. Т. 19, № 2. С. 6–20. <https://doi.org/10.21702/grj.2022.2.1>

Берн Ш. *Гендерная психология: пер. с англ.* М.: Прайм-Еврознак, 2004.

Вартанова И.И. Психологические особенности мотивации и ценностей у старшеклассников разного пола // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22, № 3. С. 63–70. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220307>

Вартанова И.И. Возрастная специфика взаимосвязи эмоционального и поведенческого компонентов школьной мотивации // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2022. № 2. С. 108–127. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.05>

Вартанова И.И. Эмоциональное отношение к школе и самоотношение старшеклассников различного пола и возраста // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25, № 2. С. 40–48. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250>

Веракса Н.Е., Белолуцкая А.К. Взаимосвязь эмоционального и когнитивного развития детей дошкольного и школьного возраста: обзор исследований // *Вопросы психологии*. 2019. № 5. С. 132–142.

Визгина А.В., Пантеев С.Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // *Вопросы психологии*. 2001. № 3. С. 91–100.

Выготский Л.С. *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики*. М.: Педагогика, 1983.

Дикая Л.А., Обухова Ю.В., Егорова В.А., Егоров И.Н. Особенности взаимосвязей эмоционального интеллекта и личностных черт у социально активных студентов // *Российский психологический журнал*. 2020. Т. 17, № 4. С. 34–48. <https://doi.org/10.21702/grj.2020.4.3>

Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания. // *Национальный психологический журнал*. 2019. № 3. С. 71–79. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308>

Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2018. № 2. С. 76–88.

Кон И.С. *Психология старшеклассника*. Москва: Просвещение, 1982.

Леонтьев Д.А., Осин Е. Н., Досумова С.Ш., Рзаева Ф.Р., Бобров В.В. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23, № 6. С. 55–66.

Лункина М.В. Основания самоуважения подростков и удовлетворенность базовых потребностей как источники психологического благополучия // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2019. № 1. С. 214–219.

Панкратова А.А., Николаева М.Е. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и качеством профессиональной жизни у начинающих психологов-консультантов // *Психолого-педагогические исследования*. 2022. Т. 14, № 3. С. 21–37. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140302>

- Пантилеев С.Р. Методика исследования самооотношения. М.: Смысл, 1993.
- Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Samodoca, M., Coppola, G. (2016). Bullying, empathic concern, and internalization of rules among preschool children: The role of emotion understanding. *International Journal of Behavioral Development*, 40 (5), 459–465. <https://doi.org/10.1177/0165025415607086>
- Denham, S.A., Brown, C. (2010). “Plays nice with others”: Social-emotional learning and academic success. *Early Education and Development*, 21 (5), 652–680. <https://doi.org/10.1080/10409289.2010.497450>
- Dotterer, A., McHale, S., Crouter, A. (2009). The development and correlates of academic interests from childhood through adolescence. *Journal of Educational Psychology*, 101 (2), 509–519.
- Dweck, C.S., Bush, E.S. (1978). Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators. *Developmental Psychology*, 11, 147–156.
- Edobor, O.J., Joseph, O.I. (2020). Personality traits and birth order as correlate of emotional intelligence among secondary school students in Delta State. *KIU Journal of Social Sciences*, 6 (1), 137–144.
- Graham, B.M., Denson, T.F., Barnett, J., Calderwood, C., Grisham, J.R. (2018). Sex hormones are associated with rumination and interact with emotion regulation strategy choice to predict negative affect in women following a sad mood induction. *Frontiers in psychology*, 9, 937–948. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00937>
- Grouzet, F.M., Otis, N., Pelletier, L.G. (2006). Longitudinal cross-gender factorial invariance of the Academic Motivation Scale. *Structural Equation Modeling*, 13, 73–98. https://doi.org/10.1207/s15328007sem1301_4
- Lazarides, R., Viljaranta J., Aunola K., Pesu L., Nurmi, J. (2016). The role of parental expectations and students’ motivational profiles for educational aspirations. *Learning and Individual Differences*, 51, 29–36.
- Lupart, J. L., Cannon E., Telfer, J.A. (2004). Gender differences in adolescents academic achievement, interests, values and life-role expectations. *High Abilities Studies*, 15 (1), 28–39.
- Lyusin, D., Mohammed, A.R. (2018). Are emotionally intelligent people more emotionally stable? An experience sampling study. *Higher School of Economics Research Paper*. WP BRP 88/ PSY/2018. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3110738>
- Megías-Robles, A., Gutiérrez-Cobo, M. J., Gómez-Leal, R., Cabello, R., Gross, J.J., Fernández-Berrocal, P. (2019). Emotionally intelligent people reappraise rather than suppress their emotions. *PLoS One*, 14 (8), e0220688. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220688>
- Mruk, C.J. (2013). Self-esteem and positive psychology: research, theory, and practice. New York: Springer.
- Vartanov, A.V., Neroznikova, Yu.M., Izbasarova, S., Artamonov, I.M., Artamonova, Y.N., Vartanova, I.I. (2022). Remote identification of psychophysiological parameters for a cognitive-emotional conflict. *Cognitive Systems Research*, 72, 80–87.
- Vartanova, I.I. (2018). Motivations of high school students of different sex and age. *Psychology in Russia: State of the Art*. 11 (3), 209–224.

References

Barabanshchikov, V.A., Suvorova, Ye.V. (2022). Gender factor in recognizing the emotional state of a person by his audio-video images. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 19 (2), 6–20. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.1> (In Russ.).

Bern, Sh. (2004). *Gender Psychology*. Moscow: Praym-Evroznak. (In Russ.).

Camodeca, M., Coppola, G. (2016). Bullying, empathic concern, and internalization of rules among preschool children: The role of emotion understanding. *International Journal of Behavioral Development*, 40 (5), 459–465. <https://doi.org/10.1177/0165025415607086>

Denham, S.A., Brown, C. (2010). “Plays nice with others”: Social-emotional learning and academic success. *Early Education and Development*, 21 (5), 652–680. <https://doi.org/10.1080/10409289.2010.497450>

Dikaya, L.A., Obukhova, Yu.V., Egorova, V.A., Egorov, I.N. (2020). Peculiarities of Relationships between Emotional Intelligence and Personality Traits in Socially Active Students. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 17 (4), 34–48. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.3>. (In Russ.).

Dotterer, A., McHale, S., Crouter, A. (2009). The development and correlates of academic interests from childhood through adolescence. *Journal of Educational Psychology*, 101 (2), 509–519.

Dweck, C.S., Bush, E.S. (1978). Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators. *Developmental Psychology*, 11, 147–156.

Edobor, O.J., Joseph, O.I. (2020). Personality traits and birth order as correlate of emotional intelligence among secondary school students in Delta State. *KIU Journal of Social Sciences*, 6 (1), 137–144.

Graham, B.M., Denson, T.F., Barnett, J., Calderwood, C., Grisham, J.R. (2018). Sex hormones are associated with rumination and interact with emotion regulation strategy choice to predict negative affect in women following a sad mood induction. *Frontiers in psychology*, 9, 937–948. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00937>

Grouzet, F.M., Otis, N., Pelletier, L.G. (2006). Longitudinal cross-gender factorial invariance of the Academic Motivation Scale. *Structural Equation Modeling*, 13, 73–98. https://doi.org/10.1207/s15328007sem1301_4

Karabanova, O.A. (2019). In search of the optimal style of parenting. *National Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 3, 71–79. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308>. (In Russ.).

Karapetyan, L.V., Glotova, G.A. (2018). Study of the parameters of emotional and personal well-being of Russian students. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 76–88. (In Russ.).

Kon, I.S. (1982). *Psychology of a high school student*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.).

Lazarides, R., Viljaranta, J., Aunola, K., Pesu, L., Nurmi, J. (2016). The role of parental expectations and students' motivational profiles for educational aspirations. *Learning and Individual Differences*, 51, 29–36.

Leontiev, D.A., Osin, E.N., Dosumova, S.Sh., Rzayeva, F.R., Bobrov, V.V. (2018) Experiences in educational activity and their connection with psychological well-being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 23 (6), 55–66. (In Russ.).

Lunkina, M.V. (2019). Bases of self-esteem of adolescents and satisfaction of basic needs as sources of psychological well-being. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 1, 214–219. (In Russ.).

Lupart, J.L., Cannon, E., Telfer, J.A. (2004). Gender differences in adolescents academic achievement, interests, values and life-role expectations. *High Abilities Studies*, 15 (1), 28–39.

Lyusin, D., Mohammed, A.R. (2018). Are emotionally intelligent people more emotionally stable? An experience sampling study. *Higher School of Economics Research Paper*, WP BRP 88/ PSY/2018. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3110738>

Megías-Robles, A., Gutiérrez-Cobo, M.J., Gómez-Leal, R., Cabello, R., Gross, J.J., Fernández-Berrocal, P. (2019). Emotionally intelligent people reappraise rather than suppress their emotions. *PLoS One*, 14 (8), e0220688. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220688>

Mruk, C.J. (2013). *Self-esteem and positive psychology: research, theory, and practice*. New York: Springer.

Pankratova, A.A., Nikolaeva, M.E. (2022). Communication of emotional intelligence with the efficiency of activity and the quality of professional life in novice psychologists-consultants. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (Psychological and Pedagogical Research)*, 14 (3), 21–37. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2022140302> (In Russ.).

Pantileev, S.R. (1991). *Self-attitude as an emotional value system*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

Pantileev, S.R. (1993) *Methodology for the study of self-attitude*. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Stolin, V.V. (1983). *Self-consciousness of the individual*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

Vartanov, A.V., Neroznikova, Yu.M., Izbasarova, S., Artamonov, I.M., Artamonova, Y.N., Vartanova, I.I. (2022). Remote identification of psychophysiological parameters for a cognitive-emotional conflict. *Cognitive Systems Research*, 72, 80–87.

Vartanova, I.I. (2017). Psychological features of motivation and values among high school students of different sex. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 3, 197–207. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220307> (In Russ.).

Vartanova, I.I. (2018). Motivations of high school students of different sex and age. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (3), 209–224.

Vartanova, I.I. (2020) Emotional attitude to school and self-attitude of high school students of different sex and age. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 25 (2), 40–48. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250> (In Russ.).

Vartanova, I.I. (2022) Age-related specificity of the relationship between the emotional and conceptual components of school motivation. *Moscow University Psychology*

Vartanova, I.I.

Manifestation of cognitive-emotional conflict in self-attitude of high school students...

Lomonosov Psychology Journal. 2023. Vol. 46, No. 3

Bulletin (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya), 2, 108–127. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.05>. (In Russ.).

Veraksa, N.E., Belolutsкая, A.K. (2019). The relationship of emotional and cognitive development of children of preschool and school age: a review of research. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 5, 132–142. (In Russ.).

Vizgina, A.V., Pantilev, S.R. (2001). The manifestation of personal characteristics in the self-descriptions of men and women. *Questions of Psychology*, 3, 91–100. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1983). Collected works: Problems of the development of the psyche. 3rd ed. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).

Поступила: 02.03.2023

Получена после доработки: 30.04.2023

Принята в печать: 21.07.2023

Received: 02.03.2023

Revised: 30.04.2023

Accepted: 21.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Ивановна Вартанова — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, iivart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>

ABOUT THE AUTHOR

Irina I. Vartanova — Cand. Sci. (Psychology), Department of Educational Psychology and Pedagogy, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, iivart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0716-9648>